МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

INTERCULTURAL INTERACTION IN HISTORICAL DEVELOPMENT

УДК 930:338(517.3)-058.14(=571)"1950/60"

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-8-19

Хэрээд Жамсран Урангуа,

Монгольский государственный университет

(г. Улан-Батор, Монголия),

e-mail: uranguakhereid@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9517-3742>

Оксана Николаевна Полянская,

Бурятский государственный университет

имени Доржи Банзарова

(г. Улан-Удэ, Россия),

e-mail: polgrab@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1483-2441>

Китайские рабочие в истории Монгольской Народной Республики 1950–1960-х годов: сотрудничество, политика, идеология

Статья посвящена одному из периодов истории Монголии XX в., когда Монгольская Народная Республика закладывала основы социалистического общества, происходили ключевые модернизационные процессы при поддержке Советского Союза, экономическая составляющая советско-монгольских отношений стала доминирующей. В истории экономического развития, становления современного монгольского общества важную роль сыграла помощь со стороны Китайской Народной Республики. Дефицит рабочей силы при создании индустриальной экономики стал одной из главных проблем МНР. Изучение вопроса монгольско-китайского экономического сотрудничества актуально и с позиции настоящего времени. Несмотря на влияние «третьей силы» во внешнеполитическом курсе Монголии, приоритетными остаются российское и китайское направления; поэтому важно обращение к опыту, накопленному странами в области экономического взаимодействия. Цель публикации – показать значимость кооперации китайских рабочих с монгольскими не только с точки зрения развития экономики МНР, но и с позиции дальнейшего политического взаимодействия. На основе богатой источниковой базы как опубликованных документов, так и документов из Национального архива Монголии, а также исторических работ российских и монгольских авторов рассмотрен один из аспектов монгольско-китайского сотрудничества 1950-х – начала 1960-х гг. – применение труда китайских рабочих в МНР, необходимость участия иностранной рабочей силы, в частности, китайских рабочих в индустриализации МНР, правила ввоза в МНР рабочих и работников, а затем и членов их семей из Китая, трудовая занятость китайских рабочих, мероприятия идеологического, культурного характера, организованные партработниками Коммунистической партии Китая. Методология исследования определяется принципами научной объективности, историзма и исторического детерминизма. В работе использованы как универсальные научные методы, так и специальные методы исторического исследования, определяемые спецификой сформулированной задачи: проблемно-хронологический метод, метод сравнительного анализа, системный метод. В ходе исследования выявлено, что присутствие рабочей силы из КНР в Монголии происходило в рамках дипломатических отношений, установленных в 1949 г. Дата обусловлена образованием КНР, на основе достигнутых договорённостей и заключённых соглашений об оказании экономической и технической помощи 1956, 1958 и

© Хэрээд Жамсран Урангуа, Полянская О. Н., 2021

1960-го гг. В статье отмечено, что китайские рабочие почти на десятилетие, с 1955 по 1964 г., стали неотъемлемой частью меняющегося монгольского общества. Монгольская сторона, выполняя двусторонние договорённости об условиях труда китайских рабочих, открывала школы для китайских детей, создавала дополнительные медицинские пункты, где работали китайские врачи, в целом налаживала инфраструктуру. Всё это внесло некоторые коррективы в повседневный быт монгольского общества середины XX в. В настоящее время продолжается процесс переосмысления, переоценки пройденного Монголией пути на протяжении XX в., подвергаются пересмотру внешние условия развития МНР, в связи с чем детальное обращение к её истории может способствовать формированию более объективного подхода к рассмотрению поднятых авторами вопросов.

Ключевые слова: монголо-китайское и монголо-советское сотрудничество, китайские рабочие в Монголии, история, Монгольская Народная Республика, интернациональная помощь

Благодарность: исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках проекта № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Khereid Jamsran Urangua,
National University of Mongolia
(Ulanbaatar, Mongolia),
e-mail: uranguakhereid@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9517-3742>

Oksana N. Polyanskaya,
Banzarov Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: PolGrab@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1483-2441>

Chinese Workers in the History of the Mongolian People's Republic in the 1950s–1960s: Cooperation, Politics, Ideology

The article is devoted to one of the historic periods of Mongolia of the 20th century, when the Mongolian People's Republic built the foundations of a socialist society, and key modernization processes took place with the support of the Soviet Union. The economic component of Soviet-Mongolian relations was dominant at that time. However, the assistance from the People's Republic of China played a definitely important role in the economic development and formation of modern Mongolian society. Labour constraint was one of the main difficulties in promoting industrial economy in Mongolia. The study of the Mongolian-Chinese economic cooperation is also relevant today, despite the influence of the "third force" in Mongolia's foreign policy. Russian and Chinese directions are in priority. In this regard, it is important to refer to the experience accumulated by countries in the field of economic interaction, which determined the purpose of the publication – to study one of the aspects of Mongolian-Chinese cooperation in the 1950s and early 1960s, namely, the employment of Chinese labour in Mongolia based on a rich source base, including both the published documents and documents from the National Archives of Mongolia, as well as historical works by Russian and Mongolian authors, and to consider such issues as the role of foreign labour, in particular, Chinese workforce in the industrialization of Mongolia, traffic of foreign workers into the Mongolian People's Republic, and then their family members, the employment of Chinese workers, ideological and cultural events organized by party officials of the Chinese Communist Party. The research methodology is specified by the principles of scientific objectivity, historicism and historical determinism. The work uses both universal scientific methods and special methods of historical research determined by the formulated problem and includes problem-chronological method, comparative analysis method, and systemic method. The study revealed that the employment of workers from the PRC in Mongolia took place within the framework of the diplomatic relations established in 1949 and based on the agreements reached in 1956, 1958 and 1960 in respect of providing economic and technical assistance. It was emphasized that Chinese workers became an integral part of the changing Mongolian society for almost a decade, from 1955 to 1964. The Mongolian side fulfilling bilateral agreements on the working conditions of Chinese employees opened schools for Chinese children, created additional medical centers where Chinese doctors worked, and so on; all this introduced some adjustments to the everyday life of Mongolian society in the mid-20th century. Today, the process of rethinking, re-evaluating the path traversed by Mongolia throughout the 20th century continues, the external conditions of the Mongolian People's Republic are being revised, so a detailed reference to its history can contribute to the formation of a more objective approach to this process.

Keywords: Mongolian-Chinese and Mongolian-Soviet cooperation, Chinese workers in Mongolia, history, Mongolian People's Republic, international assistance

Acknowledgment: this work was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-59-44008 "World and Russian Mongolian Studies: National Schools, Concepts, Personalities".

Введение. Монголия в XX в. прошла разные периоды своей истории, из провинции Китая, ещё в начале века, она превратилась в независимое государство, занимающее достойное место в мире. 26 ноября 1924 г. была провозглашена Монгольская Народная Республика. В том же году на III съезде Монгольская народно-революционная партия (МНРП) обозначила генеральную линию некапиталистического развития МНР, выбрав путь социалистических преобразований, ориентируясь на СССР. Главная составляющая этого процесса – создание промышленного производства, которого в стране не было [1, с. 201].

Решающую роль в обретении экономической независимости Монголии и в становлении её народного хозяйства сыграло сотрудничество с СССР, результатом которого, как отмечает российский историк В. Ц. Ганжуров, стало «становление и развитие промышленной базы, созданной при помощи СССР на пустом месте. Первые промышленные, транспортные и торговые предприятия Монголии создавались и начинали работать как совместные монголо-советские предприятия, которые в процессе их становления и развития передавались в монгольскую собственность. Таким образом и была создана современная промышленная и технологическая база монгольской экономики» [2].

Одно из препятствий, стоявших на пути модернизационных процессов в МНР, – отсутствие современного рабочего класса. Монголы долгое время вели кочевой образ жизни, занимались кочевым скотоводством, что определило иные навыки труда, другой вид работы, совершенно отличающиеся от промышленного производства и капитального строительства. Один из способов, выбранных руководством МНР, модернизации общества – кооперирование, обобществление скота. Как отмечает известный российский исследователь Монголии В. В. Грайворонский, «лишившись большей части своего богатства и капитала, взяв на себя ответственность за сохранение и приумножение общественного стада и не получив адекватной оценки и вознаграждения за свой тяжелый труд, многие араты постепенно утратили экономические и моральные стимулы к интенсивному труду в коллективном хозяйстве... После кооперирования животноводство хронически испытывало дефицит рабочей силы» [3, с. 298]. Вместе с тем

формирование рабочего класса в МНР шло достаточно интенсивно. Наиболее успешными в этом плане стали 1950–1960-е гг., в это время наблюдается значительный прирост рабочих и служащих, который составил 8,7 и 8,9 % соответственно [Там же, с. 300].

Несмотря на динамику прироста численности рабочих и служащих, нехватка в рабочей силе ощущалась постоянно, что сказывалось на эффективности работы промышленных предприятий, да и интенсивности строительства новых¹. Поэтому МНРП и правительство МНР проводили целенаправленную политику по плановой подготовке квалифицированных рабочих при непосредственной поддержке и участии специалистов, рабочих, преподавателей из СССР². В целях строительства и реконструкции объектов, а также освоения производственных мощностей и организации эксплуатации предприятий, построенных в МНР в сотрудничестве с Советским Союзом, из СССР командировались рабочие и специалисты³. В 1950–1960-е гг. достигли многого: существенно изменилась социальная структура общества, где значительное место стал занимать рабочий класс [4, с. 490]. Однако для создания материально-технической базы, успешной индустриализации страны требовалась новая рабочая сила. Руководство МНРП и правительство обратились за помощью, в частности к Китайской Народной Республике и к другим социалистическим странам, с просьбой командировать рабочих на стройки МНР.

Вопрос участия китайских рабочих в экономической жизни МНР интересовал исследователей из России, Монголии и Китая. Следует выделить таких авторов, как В. Г. Дацышен и Чэн Хун [17], В. В. Грайворонский [3]. Особенно важными представляются работы монгольских авторов Ж. Урангуа и Б. Эрдэнэбилэг [6], Ж. Болдбаатар и Ц. Батбаяр [14], Д. Наранжаргал [15]. Изучая

¹ На стройках, заводах и хозяйственных организациях Монголии в 1945–1947 гг. работали 12 318 японских военнопленных, которые были захвачены в плен в Манчжурии во время войны в августе 1945 г. [6, с. 2].

² Постановление ЦК ВКП(б) от 18 мая 1933 года. О Монголии. Приложение 1-ОП к п. 61/40 (о. п.) пр. ПБ № 138. – URL: <http://istmat.info/node/58898> (дата обращения: 09.08.2021). – Текст: электронный.

³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Монгольской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве в 1966–1970 годах. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901853871> (дата обращения: 08.08.2021). – Текст: электронный.

в целом монголо-китайские отношения 1950-х гг., авторы монографии «История Монголии. XX век» – ведущие современные монголоеды России – Е. В. Бойкова, М. И. Гольман, В. В. Грайворонский, А. С. Железняков, С. Г. Лузянин, Ш. Г. Надиров, С. К. Рощин, Г. С. Яскина отмечают определённо важную роль китайских рабочих в создании промышленного потенциала МНР [3, с. 251]. Однако все названные авторы рассматривают присутствие китайских рабочих в МНР в контексте изучения какого-либо аспекта в истории Монголии, не останавливаясь подробно на деятельности рабочих из Китая, исключение составляет только работа Д. Наранжаргал [15], написанная на монгольском языке. В связи с чем обращение к заявленной в статье теме представляется необходимым с точки зрения объективного подхода в изучении Монголии середины XX в.

Образование КНР (1949) стало отправной точкой становления и развития отношений между КНР и МНР, каждая из стран под руководством коммунистической партии была верна идеям марксизма-ленинизма и пролетарскому интернационализму [5, с. 8]. Монгольская сторона 16 октября 1949 г. заявила о признании суверенитета КНР и выразила предложение об установлении дипломатических отношений. Премьер-министр МНР маршал Х. Чойбалсан отправил приветственное письмо премьер-министру Государственного совета КНР и министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю о намерении «установить дипломатические отношения с Китаем и ее народом...» и готовности «открыть посольства в наших странах» [7, с. 25]. Посольство МНР было открыто в Пекине 29 июня 1950 г., посольство КНР в Улан-Баторе – 5 июля того же года [8, с. 71].

Монгольско-китайские отношения имеют богатую историю. В XX в. произошли кардинальные события – страны прошли через несколько исторических периодов¹ – от полного непризнания независимой Монголии

со стороны Китая (1911–1946)² до развития дружественных, добрососедских, равноправных отношений на современном этапе (1949–1964) [9, с. 48]. Отправной точкой дружественных отношений 1949–1964 гг. стал Договор о сотрудничестве между двумя странами в области экономики и культуры, подписанный 28 сентября 1952 г. во время официального визита в Пекин Председателя Совета Министров МНР Ю. Цэдэнбала [10, с. 70, 75]. Закрепила дружественные намерения делегация МНР во главе с Председателем Великого народного хурала МНР Ж. Самбуу в КНР осенью 1954 г. [Там же, с. 72].

Огромное экономическое значение представлял визит монгольской делегации во главе с заместителем Председателя Совета Министров МНР Д. Моломжамцем 26 декабря 1958 г., во время этого визита были проведены переговоры, итогом стало предоставление долгосрочного кредита и оказание экономико-технической помощи Монголии. Стороны договорились построить в Монголии две тепловые электрические станции, три железобетонных моста, птицефабрику, сахаро-песочный завод, спиртовой завод, завод цветной металлургический и жилые дома площадью 50 000 квадратных метров. Правительство МНР обязалось выплатить долги бартером в течение 15 лет, начиная с 1962 г. [11, с. 23]. Этому предшествовало предоставление МНР Правительством КНР в июне 1956 г. кредита в сумме 36 миллионов рублей, в счёт которого Монголия обязалась построить кирпичный завод, камвольный комбинат, дворец спорта, фабрику по производству фанеры и бумаги, теплоэлектростанции в Сухэ-Баторе, завод фарфоровой и стеклянной посуды, завод сборных деревянных домов, шоссейные дороги, оросительную систему на реке Орхон и многое другое [12, с. 356]. Со своей стороны МНР поставляла в Китай мясной и рабочий скот, сельскохозяйственное сырьё и продукты. В годы стихийных бедствий 1960–1961 гг. из Монголии в Китай поступило более 20 тысяч рабочих лошадей и 10 тысяч тонн риса. В мае 1960 г. во время второго визита в

¹ 1946–1949 гг. – очень важный период в истории МНР – признание статус-кво Монголии в феврале 1946 г. союзными государствами (США, Великобритания, Франция и СССР) благодаря усилиям главы Советского Союза И. В. Сталина. Вслед за этим гоминьдановский Китай признал суверенитет Монголии, и в феврале 1946 г. дипломатические отношения были установлены между двумя странами, но дипломатические представительства не были открыты.

² До установления дипломатических отношений в Монголии проживало около 8 000 китайцев. См.: Түмэнбаяр Ц., Оюунчимэг Г. Монголд ажиллаж байсан хятадын ажилчдын клуб буюу Хятадын соёлын төв. = Түмэнбаяр Ц., Оюунчимэг Г. Клуб китайских работников – Китайский культурный центр. – Улан-Батор: Артсофт, 2019.

МНР¹ премьер-министр Государственного совета КНР Чжоу Эньлай и его заместитель Чэнь И подписали с Председателем Совета министров МНР Ю. Цэдэнбалом договор «О дружбе и взаимопомощи между МНР и КНР» [13, с. 361]. Отдельными пунктами всех соглашений между странами обозначались условия командирования китайских рабочих в МНР.

Методология и методы исследования. Методологической основой публикации является историко-системный подход, позволивший рассмотреть историю экономического развития Монгольской Народной Республики в 1950–1960-е гг. в контексте истории МНР в целом. Принцип историзма позволил проанализировать основные тенденции в экономической сфере страны, выделить её особенности, обусловленные предыдущими периодами экономического развития. Принцип объективности способствовал изучению и сопоставлению широкого круга исторической литературы и источников, что позволило рассмотреть факты, события и процессы во взаимосвязи и совокупности. В ходе работы использовались и такие методы, как анализ, обобщение, применяемые в целом в общественных науках. Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы предоставили возможность изучить присутствие иностранной рабочей силы в МНР в целом и показать роль рабочих из Китайской Народной Республики.

Результаты исследования и их обсуждение. В 50-е гг. XX в. население Монголии насчитывало менее 1 миллиона человек, и как уже отмечалось, ощущался постоянный дефицит рабочей силы в осуществлении планов по индустриализации страны [6, с. 2].

В 1950 г. МНР обратилась с просьбой к правительству КНР об отправки рабочих на предприятия Монголии. Однако Китайская Народная Республика переживала только

первый год своего становления, необходимо было решать вопросы как внутривнутриполитического развития, так и установления международных контактов, вопросы перевода экономики страны на путь социалистического построения путем планирования. Возможно, по этим причинам, а также с началом войны в Корее, КНР не имела возможности ответить на просьбу МНР о предоставлении рабочих. Вскоре переговоры возобновились, в результате которых КНР дала согласие на отправку своих рабочих. МНР начала подготовительные работы для приёма китайских рабочих, руководствуясь Постановлением Совета министров МНР (февраль 1955 г.) «Об обеспечении подготовительной работы по приему рабочих из КНР». Постановлением была установлена квота в 12 250 рабочих на 1955 г. [11, с. 34], определены обязанности соответствующих организаций за проведение работ: оперативный контроль за ходом подготовки в хозяйственных организациях, подготовка образцов анкеты, пропуска, контракта для китайских рабочих, решение жилищного вопроса, ремонт центрального жилищного помещения в Улан-Баторе, столовой, магазина, бани и парикмахерской [Там же].

Следующее Постановление Совета министров и Центрального комитета МНРП от 10 марта 1955 г. «О подготовке приёма рабочих из КНР» регулировало вопросы распределения китайских рабочих по организациям Монголии, определяло необходимость организовать по плану их встречу на границе и Улан-Баторской железнодорожной станции, обеспечить подготовку их приёма к 25 марта 1955 г., конкретизировало действия принимающей стороны по организации бытовых условий жизни приезжих². Рабочие из Китая направлялись во все основные отрасли страны: промышленность, торговлю, строительство и сельское хозяйство. Задания, установленные Постановлениями Правительства МНР, были выполнены³.

Переговоры о трудовой деятельности китайских рабочих в МНР начались 16 марта 1955 г. в столице КНР в гостинице «Пекин». Они продолжались до 28 апреля, и обе стороны пришли к согласию по основному вопросу [10; 11]. По результатам переговоров китайская делегация во главе с Жан Дечан в марте прибыла в Монголию с целью

¹ В период дружественных отношений между двумя странами был решён один из важных вопросов в истории монгольского суверенитета – определение и установление пограничной линии с двух сторон на юге Монголии. По предложению монгольской стороны и с согласия китайской стороны, пограничная линия между двумя странами длиной в 4 673 км была установлена в 1962 г. См.: БНМАУ-ын гадаад бодлогын баримт бичгүүд. = Сборник документов внешней политики МНР. – Улан-Батор, 1964. – Т. 1. – С. 85. «Договор о границе между МНР и КНР» утвердили 4 февраля 1963 г. на сессии четвёртого созыва Великого народного хурала МНР; 8 марта того же года договор утвердила КНР [13, с. 391].

² Национальный центральный архив Монголии (НЦАМ). – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 126.

³ Там же. – Л. 22, 129.

ознакомления с подготовкой к приёму китайских рабочих. Делегация посетила промышленный комбинат, мебельную фабрику, мясокомбинат, три совхоза и два сельскохозяйственных объединения. В документах отмечается, что китайские делегаты остались довольны состоянием подготовительной работы [10]. На этих переговорах в Пекине особое внимание уделялось уточнению специальностей прибывающих в Монголию рабочих и решению их жизненных и семейных вопросов.

В Пекине 7 апреля 1955 г. состоялись отдельные переговоры, на которых обе стороны договорились об участии китайских рабочих именно в промышленном строительстве МНР¹. Вопрос об участии в жизни Монголии промышленных рабочих из Китая был вынесен в специальное совещание не случайно, так как для работы в строительстве и промышленном производстве требовалась специальная более высокая квалификация рабочих, которых в МНР катастрофически не хватало. По итогам этих переговоров был подписан договор, в первых двух статьях отмечалось, что из 12 332 рабочих, направлявшихся в Монголию, 8 234 человека придут в 1955 г., 4 098 человек – в 1956 г. сроком на три года. По истечении срока китайские рабочие могли вернуться на родину или продолжить работать в МНР на добровольной основе. Согласно этому договору китайские рабочие подчинялись законодательству МНР и должны были работать с высокой производительностью труда. В плане начисления заработной платы, предоставления социальных льгот китайские рабочие находились в равных условиях с монгольскими².

В договоре указывалось, что рабочим, которые не привезли своих семей, разрешалось переводить не более 30 % своей основной заработной платы родственникам, посылать в КНР незапрещённые вещи, купленные за счёт собственных средств во время работы в Монголии, и увозить их на родину по истечении срока работы³. В документе говорилось, что монгольская сторона берёт на себя расходы рабочего, который придёт для помощи в проведении организационных и воспитательных мероприятий среди китайских рабочих. Китайская сторона несла ответственность за расходы, связанные с транспортом своих рабочих и их

семей из КНР до Улан-Батора и перевозкой инструментов. Монгольская сторона финансировала затраты на дорогу из Улан-Батора до места их назначения на территории МНР, учитывая при этом расходы на перевозку инструментов и 30 кг багажа на каждого совершеннолетнего человека до Пекина, когда китайские работники, рабочие и их семьи возвращались на родину по истечении срока их работы или раньше срока по договорённости обеих сторон.

В 1955 г. в связи с приёмом многочисленных иностранных рабочих в Монголии создали специальное Управление⁴ по делам китайских рабочих при Государственном комитете по внешнеэкономическим связям⁵, при Посольстве КНР открыли Отдел по делам китайских рабочих. Кроме того, в феврале 1955 г. по инициативе ЦК МНРП организовали работу Чрезвычайной комиссии из 13 человек во главе с первым заместителем Совета министров МНР Д. Моломжамцем. В состав комиссии вошли руководители соответствующих министерств и заведующие некоторыми отделами ЦК МНРП. Объём работы, выполненный этой комиссией в течение нескольких лет, огромен – от регулирования вопросов на межгосударственном уровне до решения производственных ситуаций. Пребывание в МНР китайских рабочих полностью закончилось в мае 1964 г.

Китайские рабочие направлялись в Монголию группами (8 групп общей численностью 7 284 человека) с 8 мая по 12 июня 1955 г., по Восточной железной дороге через территорию Советского Союза, так как прямого железнодорожного сообщения Улан-Батор – Пекин ещё не было, оно открылось в 1956 г. Первую группу китайских рабочих встретили на железнодорожной станции Улан-Батор, затем на автобусах и грузовиках повезли для ознакомления с общей обстановкой Улан-Батора. Прибывших поселили во временных помещениях Улан-Батора, Сухэ-Батора и Зуунэхара на три дня, затем расселили в подготовленное жильё, в зависимости от их принадлежности к тому или другому предприятию: 1 053 человека – в Управление по производству

¹ НЦАМ. – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 116.

² Там же.

³ Там же.

⁴ С 1961 г. управление Государственного комитета по внешнеэкономическим связям переименовали в Бюро по делам китайских рабочих при Государственной комиссии по планированию; с 1963 г. это Бюро стало Государственным комитетом по труду и заработной плате.

⁵ НЦАМ. Центр партийных документов. – Ф. 310. – Д. 2. – Л. 45.

строительных материалов; 1 573 человека – в Главное управление по делам строительства; 1 218 человек – в Управление по делам совхозов; 834 человека – в Министерство промышленности; 1 754 человека – в Управление железнодорожного транспорта; 172 человека – в Министерство пищевой промышленности; 134 человека – в Исполнительный комитет города Улан-Батора; 120 человек – в Министерство скотоводства; 70 человек – в Министерство здравоохранения и 134 человека – в Кооператив артелей. Оставшиеся 0,9 % от числа приехавших рабочих распределили по другим министерствам и ведомствам. Таким образом, по состоянию на 21 мая 1957 г. в МНР из КНР прибыли 7 908 рабочих, вместо 12 332 человек согласно договорённости между странами¹. Китайские рабочие владели более чем 50 специальностями, включая рабочих с узкой специализацией в таких отраслях, как строительная – 9 220 человек; сельскохозяйственная – 2 395 человек; промышленная – 635 человек².

Отметим, что некоторые министерства и ведомства часто использовали труд китайских рабочих не в полной мере, срывали обеспечение строительными материалами, вместе с тем устраняли эти недостатки незамедлительно. Заработная плата рабочих зависела от категории (существовало восемь категорий) с учётом специальности и квалификации рабочих, каждой категории соответствовал разряд. В вязи с этим зарплата варьировалась от 180 (1-й разряд) до 300 тугриков (8-й разряд). В последующие годы зарплата постепенно повышалась, в 1962–1963 гг. рабочие получали в среднем 703 тугрика. В зимнее время рабочие строек простаивали, но эти дни также оплачивались³.

20 сентября 1960 г. между правительствами двух стран было заключено новое Соглашение о содействии промышленному строительству МНР. Новое Соглашение уточняло и усовершенствовало пункты предыдущего Соглашения от 7 апреля 1955 г., подписанного в Пекине. В документ были включены пункты, касающиеся оплаты труда китайских рабочих и работников, которую предполагалось рассчитывать в пределах пяти разрядов; рассматривались вопросы

обеспечения более комфортных условий труда (например, в зимнее время обеспечивать людей, работающих на улице, тёплой одеждой, прекращать всякую деятельность на улице, если столбик термометр опускается до минус 34 °С, или найти другую работу и обеспечить гарантированную зарплату); кроме того, были включены пункты, разрешающие навещать родственников на родине один раз в три года, проведённых в Монголии. В документе отмечалось, что монгольская сторона берёт на себя ответственность за медицинское обслуживание китайских рабочих и их семей, образование детей, обеспечение в сельской местности учебным помещением, топливом, школьным оборудованием и заработной платой учителям. В сельской местности, где численность китайских рабочих и их семей достигала 200 человек, должен был работать китайский врач⁴. В первом пункте Соглашения 1960 г. была установлена общая численность рабочих из Китая в МНР, она составляла 12 тысяч человек каждый год, начиная с января 1961 г. по декабрь 1965 г.

Соглашение 1960 г. в большей степени подтвердило сотрудничество между КНР и МНР в экономической сфере. Согласно договорённостям, Китайская Народная Республика оказала МНР существенную экономическую помощь в 1950–1960-е гг.: «В 1958 г. был предоставлен долгосрочный кредит на сумму 100 млн рублей, в 1960 г. – 200 млн рублей; направлено на работу около 17–18 тыс. китайских рабочих, которые достроили важные промышленные объекты и жилые кварталы» [3, с. 251].

Интересный факт из жизни китайских рабочих в МНР заключается в том, что они приезжали семьями. Несмотря на соглашения, заключённые между странами, которые разрешали привозить семьи в МНР только со второго года работы в Монголии, «по своему желанию, с учётом жилищных условий», китайские семьи стали приезжать уже с октября 1955 г.⁵ С июня 1955 г. монгольская сторона начала регистрацию китайских рабочих, желающих привезти свои семьи. Каждая организация присылала уточнённый список членов семей через свои министерства и ведомства правительству на утверждение, согласовав этот список с Посольством КНР. Так, за период с 30 октября по 5 ноября 1955 г. в Монголию приеха-

¹ НЦАМ. Центр партийных документов. – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 78.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. – Ф. 310. – Д. 2. – Л. 45.

⁵ Там же.

ло 1322 члена семей китайских рабочих¹, и эта цифра в последующие годы значительно возросла – в 1957 г. в МНР прибыло более 6 000 членов семей². Приезд семей осуществлялся за счёт государственных расходов КНР и МНР. Желавшие устроиться на работу трудоустраивались, для них специально создавались рабочие места. В 1956 г. была открыта швейная фабрика при швейной артели, рабочими которой стали только члены китайских семей, другие приехавшие трудились на текстильной фабрике, а в сельской местности выращивали овощи и разводили свиней, птиц³.

В случае окончания срока работы и возвращения на родину или продления срока рабочий мог один раз перевести основную месячную зарплату своей семье⁴. Для денежных переводов китайских рабочих был открыт специальный некоммерческий счёт, на который Банк МНР принимал деньги китайских рабочих в тугриках, а Народный банк КНР выдавал их в юанях⁵.

Межправительственное соглашение 1960 г. отдельным пунктом определило необходимость организации в МНР школьного обучения для детей китайских рабочих и обеспечение условий жизни для их учителей. В Улан-Баторе при Посольстве КНР в МНР была создана школа Пэй Цай, в которой учились дети работников посольства, китайских граждан, проживавших в Монголии, контрактных рабочих и специалистов. Финансировала школу Пэй Цай монгольская сторона. Некоторые монгольские семьи отдавали своих детей на обучение в китайские школы [14, с. 65]. Кроме школы при Посоль-

¹ НЦАМ. Центр партийных документов. – Ф. 310. – Д. 2. – Л. 45.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Денежные переводы в КНР разрешались в следующих случаях: если рабочий, проработавший непрерывно более двух лет, досрочно возвращался на родину, он мог перевести 70 % от основной месячной зарплаты. Если рабочий, проработавший непрерывно менее двух лет, досрочно возвращался на родину, он мог перевести 40 % от основной месячной зарплаты. Если рабочий досрочно возвращался на родину по инвалидности или вследствие тяжёлой болезни, он мог перевести пособие, выданное соответствующей монгольской организацией вместе с основной месячной зарплатой. В случае смерти китайского рабочего в Монголии семье покойного могли перевести пособие правительства МНР, основную месячную зарплату и сумму не более 2 000 тугриков, принадлежавшую покойному. Если рабочий ехал на короткое время на родину, он мог перевести основную месячную зарплату один раз.

⁵ НЦАМ. Центр партийных документов. – Ф. 310. – Д. 2. – Л. 45.

стве, были открыты начальные школы в местах, где работали многочисленные китайские рабочие. Учебно-воспитательную работу в них контролировала школа Пэй Цай в Улан-Баторе. Начальные школы для детей китайских рабочих были созданы и в сельской местности. В школе Пэй Цай и её 14 начальных школах на территории МНР обучалось 2 448 учеников в 76 классах. Учителя китайских школ имели доступ в специализированный (закрытый) магазин для иностранных специалистов. В населённых пунктах, где проживало 200 и более рабочих из КНР, включая и членов их семей, работал один китайский врач, в Улан-Баторе была открыта больница «Найрамдал» («Дружба»). Монгольская сторона несла ответственность за заработную плату врачей, медикаменты и медицинские материалы [Там же].

Соглашение 1960 г. определило численность китайских руководящих работников (политработников), переводчиков, строительных техников и врачей – 2 % от общего числа рабочих. Роль политработников заключалась «в организации и вовлечении китайских рабочих в производство под руководством монгольских организаций...»⁶; они перевели и издали брошюру «Из трудового опыта друзей» с целью ознакомления с политикой правительства и партии МНР и успехами монгольского народа в социалистическом строительстве. Кроме того, перевели на китайский язык и издали законы МНР: «Закон о труде», «Гражданский кодекс», «Уголовный кодекс», «Закон о браке и семье».

Монгольское радио транслировало передачи для рабочих КНР на китайском языке два раза в неделю. Трудовые результаты, опыт и новаторские инициативы китайских рабочих широко освещались в центральных и сельских газетах Монголии, таких как «Үнэн», «Хөдөлмөр», «Залуучуудын үнэн». Документальный фильм под названием «Успехи китайских друзей» был создан на студии «Монгол кино». В это время культурные отношения двух стран широко развивались [9, с. 65]. В городах и сельской местности устраивали совместные монгольско-китайские вечера, концерты самодеятельности, спортивные соревнования.

Многие рабочие КНР стали новаторами в области промышленного производства, что поощрялось со стороны монгольского

⁶ Там же.

правительства, которое высоко оценивало их трудовые успехи. В 1955–1964 гг. 363 китайских рабочих были награждены орденами и медалями МНР: 17 человек – Орденом Трудового Красного Знамени; 90 человек – Орденом Полярной звезды; 256 человек – почётной медалью труда. Кроме того, многие рабочие получили ведомственные награды [14, с. 65].

В январе и феврале 1958 г. монгольские и китайские соответствующие организации совместно провели опрос о возможном продлении срока работы среди всех китайских рабочих; 76 % из более чем 8 000 китайских рабочих, прибывших на работу в Монголию ещё в 1955 г., высказали желание продлить срок пребывания в МНР на три года, до июня 1961 г.; 24 % из опрошенных решили вернуться на родину [15, с. 80].

Протокол о возвратившихся на родину китайских рабочих был подписан 15 июня 1961 г. в Пекине [12, с. 201]. По протоколу всего на родину вернулись 3 680 человек, в том числе закончившие в срок работы 2 710 человек, досрочно по разным причинам уехало 970 человек. В целом в Монголии в 1961 г. работали 8 402 китайских рабочих. Число китайских рабочих, возвращавшихся на родину, резко возросло в связи с односторонней инициативой китайских властей, этому свидетельствуют цифры. Например, 26 % китайских рабочих, прибывших в МНР, вернулись на родину досрочно. Если 1 276 человек вернулись в течение шести лет, с 1955 по 1961 г., то 2 504 человека уехали за очень короткий период, всего за два с половиной года, 1961–1963 гг. [Там же]. Очевидно, что китайская сторона придерживалась позиции не продлевать срок пребывания китайских рабочих в МНР.

Монгольская сторона выражала благодарность китайским рабочим, оценила их труд и организовала многочисленные прощальные мероприятия по поводу их отъезда. Соответствующие ведомства подготовили в Улан-Баторе тёплые временные помещения со всеми удобствами для китайских рабочих и их семей, приехавших из сельской местности. Они прожили в этих помещениях в среднем неделю, их расходы за проживание, питание и обслуживание были за счёт монгольского государства. Тех, кто работал в Улан-Баторе, освободили от работы на 5–7 дней – время на личные сборы, обеспечили транспортом до железно-

дорожного вокзала. Для доставки рабочих, осмотра и погрузки их багажа Министерство строительства и Министерство строительной промышленности выделили 50 машин. В итоге более 100 автомашин от разных ведомств обслуживали китайских рабочих. Заместитель Совета министров МНР М. Дугэрсүрэн 23 апреля 1964 г. дал прощальный приём на 350 человек в столичной гостинице «Улан-Батор» [14, с. 55]. В центральных газетах Пекина появились сообщения о встрече китайских рабочих в городах Харбин, Чан Чунь, Жинин [Там же].

28 июля 1964 г. в Пекин с целью подписания протокола о возвратившихся на родину китайских рабочих прибыла монгольская делегация. Во время двусторонней встречи обе стороны установили точное число китайских рабочих, которые работали в МНР с 1955 по 1964 г., отметили, что 12 человек остались в Монголии, так как состояли в браке с монгольскими гражданами. Кроме того, установили число умерших рабочих, число отбывавших тюремный срок в Монголии [15, с. 90]. На переговорах представители КНР настаивали на отзыве своих рабочих из МНР, протокол был прерван в одностороннем порядке, хотя монгольская сторона стремилась к продлению сроков трудовой деятельности китайских рабочих на территории МНР, предлагала внести в протокол следующую формулировку: «МНР особо ценит заслуги китайской стороны в строительстве социализма и помощи монгольским рабочим, укреплении дружбы народов». Однако это предложение не было принято китайской стороной, также КНР не приняла заключения монгольской стороны об итогах работ китайских рабочих в Монголии. Таким образом, протокол 1964 г. не был подписан.

Заключение. В модернизации монгольского общества существенную роль играла помощь стран социалистического блока. В советско-монгольском взаимодействии экономическая составляющая являлась одной из приоритетных. Например, переговоры между МНР и СССР, состоявшиеся в 1957 и 1959 гг., были в большей степени посвящены оказанию экономической помощи МНР. Одновременно с получением экономической помощи от СССР МНР в отдельные периоды своего индустриального развития оказывали поддержку и другие страны социалистического блока. 1949–1964 гг. – период

благоприятных, добрососедских отношений между КНР и МНР: был подписан ряд соглашений об экономическом и культурном сотрудничестве, в рамках которых Китай предоставил кредиты и командировал рабочих и специалистов. Рабочие приезжали в МНР с 1955 по 1964 г. Они строили заводы и хозяйственные предприятия, жилые дома, работали в сельскохозяйственной отрасли, ими в общей сложности было создано 2985 объектов строительства. МНР приняла рабочих из КНР, заключила с ними трудовые договоры и выплачивала зарплату. Следует отметить, что в 1950–1960-е гг. китайские рабочие трудились и на стройках СССР, из-за больших потерь населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) промышленность Советского Союза нуждалась в дополнительной рабочей силе [17]. Однако успешное экономическое монгольско-китайское сотрудничество столкнулось с острой политико-идеологической ситуацией, сложившейся между КПСС и КПК [5; 6]. С началом китайско-советского раскола КНР отозвала своих рабочих из Монголии, и многие объекты строительства, где работали китайские рабочие, были заморожены.

Авторы статьи на основе материалов Национального центрального архива Монголии представили статистику пребывания рабочих из КНР на стройки Монголии, уделили значительное внимание организации образования детей китайских рабочих и служащих, социальному обеспечению рабочих

из КНР. Приведённые архивные данные подтверждают тот факт, что китайские рабочие были приравнены по условиям труда к монгольским рабочим. В публикации прослеживаются изменения в структуре органов государственного управления, связанные с пребыванием иностранной рабочей силы. Детально раскрываются этапы складывания монгольско-китайских отношений в середине 1950-х гг., регулируемые подписанными двусторонними соглашениями. Всё это приводит к выводам о том, что китайские рабочие стали неотъемлемой частью монгольского общества 1950–1960-х гг., внесли существенные коррективы в повседневную жизнь Монголии и сыграли определённую роль в наращивании промышленного потенциала МНР. Однако политика и идеология в развитии двусторонних отношений играла главенствующую роль. На фоне преобладающего влияния СССР в МНР Пекин проводил политику «мягкой силы» в отношении Монголии, но в течение ряда лет Пекин имел более значительное влияние на МНР благодаря отправке своих рабочих на стройки Монгольской Народной Республики. Факт активного сотрудничества между КНР и МНР в 50–60-х гг. XX в. актуализируется и в настоящее время: «Современная КНР продолжает транслировать в XXI в. социалистическую риторику братства, которая была стержневой в советско-монгольских отношениях вплоть до распада СССР и кризиса идеологии интернационализма» [18].

Список литературы

1. Дугаров В. Д., Нанзатова Ч. Д. Развитие советско-монгольских экономических отношений в 1950–1970-е гг. (вопросы историографии) // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2013. № 6. С. 200–205.
2. Ганжуров В. Ц. Россия и Монголия: на пути реформ. URL: <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=437> (дата обращения: 31.07.2021). Текст: электронный.
3. История Монголии. XX век / Е. В. Бойкова, М. И. Гольман, В. В. Грайворонский [и др.]; отв. ред. Г. С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
4. История Монгольской Народной Республики / отв. ред. А. П. Окладников, Ш. Бира. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1983. 663 с.
5. Лавринович Д. С., Телепень С. В. Становление народного Китая в контексте геополитической борьбы великих держав // Дружба навеки: очерки истории сотрудничества Советского Союза и Китайской Народной Республики (1949–1960 гг.) / отв. ред. И. В. Турицын. М.: НИИ ИЭП, 2018. С. 8–30.
6. Урангуа Ж., Эрдэнэбилэг Б. Дайны золиос болсон хүмүүс: 1945–1947 онд монголд байсан япончууд. = Жертвы войны: японцы в Монголии: 1945–1947 гг. Улан-Батор: Адмон, 2018. 282 с.
7. Дашдаваа Ч., Болд Ч. Чжоу Эньлай ба Монгол. = Чжоу Эньлай и Монголия. Улан-Батор, 2014. 201 с.
8. Жан Дацзюнь Вай Мэнгу сяндай ши. = Современная история Внешней Монголии. Тайбэй, 1983. 500 с.
9. Түмэнбаяр Ц., Оюунчимэг Г. Монголд ажиллаж байсан хятадын ажилчдын клуб буюу Хятадын соёлын төв. = Клуб китайских работников – Китайский культурный центр. Улан-Батор: Артсофт, 2019. 182 с.
10. БНМАУ-ын туух 3-н боть. = История МНР: в 3 т. Т. 3. 1969. Улан-Батор, 1968–1969. 620 с.

11. Бэгзжав Л. Монгол-Хятадын харилцаа, 1949–1999 он. = Монгольско-китайские отношения 1949–1999 гг. Улан-Батор: Адмон, 1999. 390 с.
12. Монгол Улсын түүх. = История Монголии: в 5 т. Т. 5. Улан-Батор, 2003. 515 с.
13. Лонжид З., Батсайхан О., Энхбат Ч., Баатар С., Амарсанаа С. Монголын түүх: 1911–2017. = История Монголии: 1911–2017. Улан-Батор, 2018. 671 с.
14. Болдбаатар Ж., Батбаяр Ц. Монгол-Хятадын харилцааны зарим асуудал. = Некоторые вопросы монгольско-китайских отношений. Улан-Батор, 2011. 150 с.
15. Наранжаргал Д. Хятад ажилчид БНМАУ-д (1949–1964). = Китайские рабочие в МНР. Улан-Батор: Сэлэнгэпресс, 2019. 215 с.
16. Монгол Улсын гадаад бодлого, олон улсын харилцааны туухийн заримасуудал. = Некоторые вопросы истории международных отношений и внешней политики Монголии / под ред. Д. Баярхуу. Улан-Батор, 1996. 143 с.
17. Чэн Хун, Дацышен В. Г. Сравнительный анализ пребывания китайских рабочих в Сибири и на Дальнем Востоке России в 1950-х и 1990-х гг. // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 27–32.
18. Терентьев В. И. Монголо-китайская дружба. Известная и неизвестная / Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 78–79.

Статья поступила в редакцию 15.08.2021; принята к публикации 23.09.2021

Сведения об авторах

Хэрээд Жамсран Урангуа, доктор исторических наук, профессор, Монгольский государственный университет; 210646, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1; e-mail: uranguakhereid@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9517-3742>.

Полянская Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова; 640000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; e-mail: polgrab@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1483-2441>.

Вклад авторов в статью

Хэрээд Жамсран Урангуа – основной автор, определяла концепцию и методологию исследования, работала с источниками.

О. Н. Полянская работала с источниками, оформляла статью.

Библиографическое описание статьи

Хэрээд Жамсран Урангуа, Полянская О. Н. Китайские рабочие в истории Монгольской народной республики 1950–1960-х годов: сотрудничество, политика, идеология // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 8–19. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-8-19.

References

1. Dugarov, V. D., Nanzatova, Ch. D. The development of Soviet-Mongolian economic relations in the 1950–1970s (questions of historiography). VSGUTU Bulletin, no. 6, pp. 200–205, 2023. (In Rus.)
2. Ganzhurov, V. C. Russia and Mongolia: Towards Reforms. Web.31.07.2021. <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=437>. (In Rus.)
3. History of Mongolia. XX century / ed. by G. S. Yaskina. M: IV RAN, 2007. (In Rus.)
4. History of the Mongolian People's Republic. M: Nauka, 1983. (In Rus.)
5. Lavrinovich, D. S., Telepen, S. V. The Formation of People's China in the Context of the Geopolitical Struggle of the Great Powers. Friendship Forever: Essays on the History of Cooperation between the Soviet Union and the People's Republic of China (1949–1960.) M: NII IEP, 2018: 8–30. (In Rus.)
6. Urangua, J., Erdenabilag, B. War Victims: Japanese in Mongolia: 1945–1947. Ulan-Bator: Admon, 2018. (In Mong.)
7. Dachdava, Ch., Bold, Ch. Zhou Enlai and Mongolia. Ulan-Bator, 2014. (In Mong.)
8. Zan Dacun Modern history of Outer Mongolia. Taibai, 1983. (In Mong.)
9. Tumanbayar, C., Ouunchimeg, G. Chinese Workers' Club – China Cultural Center. Ulan-Bator: Artsoft, 2019. (In Mong.)
10. History of MNR in 3 vols. Ulan-Bator, 1968–1969. V. 3. 1969. (In Mong.)
11. Begzhav, L. Mongolian-Chinese relations 1949–1999. Ulan-Bator: Admon, 1999. (In Mong.)
12. History of the MPR in 5 vols. Ulan-Bator, 2003. V. 5. (In Mong.)
13. Lonzhid, Z., Batsaihan, O., Enhbat, Ch., Baatar, S., Amarsanaa, S. History of Mongolia, 1911–2017. Ulan-Bator, 2018. (In Mong.)

14. Boldbaatar, Zh., Batbayar C. Some issues of Mongolian-Chinese relations. Ulan-Bator, 2011. (In Mong.)
15. Naranzhargal, D. Chinese workers in the Mongolian People's Republic. Ulan-Bator: Selengepress, 2019. (In Mong.)
16. Some questions of the history of international relations and foreign policy of Mongolia. Ulan-Bator, 1996. (In Mong.)
17. Chen, Hun, Dacushen, V. G. Comparative analysis of the stay of Chinese workers in Siberia and the Russian Far East in the 1950s and 1990s. Modern scientific thought, no. 5, pp. 27–32, 2018. (In Rus.)
18. Terentyev, V. I. Mongol-Chinese friendship. Known and Unknown. Asia and Africa today, no. 6, pp. 78–79, 2019. (In Rus.)

Received: August 15, 2021; accepted for publication September 23, 2021

Information about author

Jamsran Urangua Khereid, Doctor of History, Professor, National University of Mongolia; 1 Universitetskaya st., Ulanbaatar, 210646, Mongolia; e-mail: uranguakhereid@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9517-3742>.

Polyanskaya Oksana N., Candidate of History, Associate Professor, Banzarov Buryat State University; 24a, Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia; e-mail: PolGrab@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1483-2441>.

Contribution of authors to the article

Jamsran Urangua Khereid the main author, defining the concept and research methodology, working with sources.

O. N. Polyanskaya work with sources, article design.

Reference to the article

Jamsran Urangua Khereid, Polyanskaya O. N. Chinese Workers in the History of the Mongolian People's Republic in the 1950s-1960s: Cooperation, Politics, Ideology // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 8–19. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-8-19.